

«Ничего-то ты не умеешь. Ты такой же никудышный, как и Ло Иго...тц, мелкие паршивцы!»

Утром, когда Ло Вэньчжоу вышел из дома, стояла солнечная и ясная погода, на бескрайнем небе не было ни единого облачка, но ближе к вечеру совершенно из ниоткуда набежали тучи и беспардонно обрушили на землю снежную крупу.

То и дело поскользываясь, Ло Вэньчжоу упорно толкал велосипед по свежевывавшему снегу, словно сани. Когда же он насилу добрался до ворот муниципального Бюро, Тао Жань неожиданно догнал его и повесил на руль очень празднично украшенную коробку:

— Ты так быстро ушел, спешишь домой готовить ужин? Здесь немного вяленого мяса, моя мама прислала его из дома. Это полностью натуральный экологически чистый продукт, приготовленный из свиней, откормленных на органических кормах. Я только что раздавал его в офисе. Вот твоя доля.

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел сказать «спасибо», он увидел, как Тао Жань положил руку на коробку с мясом и три раза быстро постучал по ней указательным пальцем.

Стоило на улице немного похолодать, как Тао Жань обрядился в напоминающий черепаший панцирь пуховик, и сейчас он так плотно кутался в него, что виднелись одни лишь глаза. Внимательно посмотрев на него, Ло Вэньчжоу не увидел во взгляде друга и тени улыбки. Капитан тут же понял, что в коробке с «местными деликатесами» было что-то еще.

После небольшого замешательства Ло Вэньчжоу, как ни в чем не бывало поблагодарил его и взвесил коробку в руках:

— Стоит мне увидеть вяленую свинину, и я понимаю, что пришла настоящая зима. Почему она такая тяжелая? Сколько твоя мама отправила тебе?

— Очень много, — сказал Тао Жань. — Я даже отдал вчера одну коробку шинян.

Ло Вэньчжоу на мгновение замер. Постучав по коробке, Тао Жань только что намекнул, что помимо вяленого мяса, в ней находилось что-то еще, а последние слова означали, что эту вещь им передала шинян - вдова Ян Чжэнфэна.

Они молча переглянулись.

Шинян могла прислать только то, что оставил Ян Чжэнфэн.

— Шинян недолюбливает нас, и сейчас не Новый год. Она не вышвырнула тебя, когда ты пришел тревожить ее? — осторожно спросил Ло Вэньчжоу.

Старик Ян расстался с жизнью три года назад. Если она хранила некую вещь, то почему решила отдать ее только сейчас?

Тао Жань на секунду замолк, в его взгляде появилось нечто невыразимое.

Ночной ветер, принесший с собой снегопад, пронизывал до самых костей. Так и не снятые красные флаги, вывешенные на воротах Бюро еще в Национальный день¹, трепетали на ледяном ветру. Они были столь красны, что казалось, вот-вот растворятся в сумерках.

Ло Вэньчжоу замер, в его сердце вдруг зародилось дурное предчувствие.

— Шинян...в прошлом месяце шинян попала в больницу, — Тао Жань машинально поднял

взгляд в сумрачное небо, а затем в отчаянии посмотрел на свои ноги и тихо сказал: — У нее обнаружили лимфому.

— Что? — ошеломленно переспросил Ло Вэньчжоу.

— Поздняя стадия, — сказал Тао Жань, с трудом выговаривая слова, как будто зимний ветер душил его. — Ей... недолго осталось.

— Я пойду к ней, — после минутного замешательства Ло Вэньчжоу вдруг повернулся и оседлал велосипед, наступив на педали. — Что будет с ребенком? Она ведь еще не окончила...

Тао Жань схватил его за локоть и покачал головой.

— Сегодня уже слишком поздно, иди домой. Не беспокой ее, — сказав это, Тао Жань снова постучал по коробке с вяленным мясом и многозначительно сказал: — К тому же не похоже, что ты нравишься всем с первого взгляда. Едва ли она обрадуется, увидев тебя. Иди домой и поужинай. Я уйду, а ты езжай помедленней.

— Тао Жань! — Ло Вэньчжоу выдохнул облачко белого пара и сказал ему вслед: — Она заболела из-за лао Яна? Все потому, что она была в депрессии с тех пор, как он умер?

Но Тао Жань лишь помахал ему издалека, так и не ответив.

Ответить было нечего. Как бы досконально они не искали причину, ничего не изменит результат. Теперь было уже слишком поздно что-либо говорить.

Возможно, это была судьба.

Не имело значения, был ли ты гениален или талантлив, обладал ли ты огромным состоянием, и насколько велики были твои влияние и власть.

Коробка с вяленным мясом, которую Тао Жань повесил на руль, в самом деле была очень тяжелой и давила на переднее колесо велосипеда Ло Вэньчжоу. Он ехал против ветра, с трудом двигаясь вперед.

Когда сегодня утром он вышел из дома колеса его велосипеда были подобны паре колес Ветра и Огня², но на обратном пути они, казалось, превратились в бесформенные железные обручи.

Ло Вэньчжоу пересек улицу и повернул направо, минуя парковку у входа в торговый центр. Вдруг что-то почувствовав, он подсознательно поднял взгляд и понял, что машина, мимо которой он только что проехал, показалась ему знакомой.

Он тотчас же затормозил велосипед, уперев ноги в землю, затем оглянулся и встретился лицом к лицу со своей машиной.

Голову Ло Вэньчжоу покрывали кусочки льда и снега. Широко раскрыв глаза, мужчина растеряно уставился на свою машину; она была заведена, а в мягком свете дальних фар кружились снежинки.

Неужели Фэй Ду приехал за ним?

Отягощенное сердце Ло Вэньчжоу, казалось, снабдили магнитной подушкой; оно с трепетом воспарило у него в груди. Взяв себя в руки, мужчина подошел к автомобильной двери, но как только он наклонился, чтобы постучать в окно, его восторг вдруг сменился испугом...

Неизвестно, как долго Фэй Ду ждал его, но за это время он успел уснуть, свернувшись калачиком на водительском сиденье. Отопление в машине, очевидно, работало на полную катушку, а он, возможно испугавшись холода, плотно закрыл все окна и двери!

У груди у Ло Вэньчжоу похолодело, его внутренности едва не разорвались. Он несколько раз ударил в автомобильное окно:

— Фэй Ду! Фэй Ду!

Как раз, когда он уже собрался разбить стекло, Фэй Ду наконец проснулся. Он двигался несколько неуверенно, как будто забыл, где находится, а затем заметил движение рядом с собой.

Фэй Ду протер глаза и открыл дверь автомобиля:

— Ты пришел...

Не дав ему договорить, Ло Вэньчжоу вытащил его из машины за воротник и прокричал в ухо:

— Блять, ты помереть захотел или у тебя просто нет здравого смысла?!

Фэй Ду споткнулся. Когда его вытащили из теплой, словно весна, машины на холодный зимний воздух, он вздрогнул и полностью проснулся. Наконец он осознал, что натворил. Фэй Ду не собирался умирать; ожидая Ло Вэньчжоу, он вышел прогуляться, но поскольку не выносил холода, вернулся обратно в машину, чтобы немного согреться. Он просто не ожидал, что пребывание в больнице настолько подорвет его выносливость; прежде чем кровь полностью прилила к его конечностям, юноша уснул.

Фэй Ду редко совершал подобные глупости на глазах у других, поэтому несколько расстроился:

— На самом деле я...

— Давай, катись, катись вон туда! — Ло Вэньчжоу был так зол, что не желал слушать его объяснения. Он затащил Фэй Ду в машину и толкнул его на пассажирское сиденье, а сам сел за руль и вихрем рванул с парковочного места, оставляя за автомобилем более чем десятиметровый выхлоп. Неожиданно о чем-то вспомнив, он остановил машину и, ругаясь, вернулся за забытым велосипедом и коробкой с мясом, после чего закинул их в багажник.

Он с грохотом захлопнул дверь автомобиля и в гневе поехал домой.

За всю свою жизнь Фэй Ду не так уж часто встречались люди, орущие ему в ухо. От вспышки гнева Ло Вэньчжоу у него зазвенело в ушах, он все еще не мог до конца прийти в себя, словно Ло Иго, только что разбивший фарфоровую чашку.

Но после минутного замешательства, ему все же удалось взять себя в руки. Чтобы скрыть неловкость, Фэй Ду очень хитро улыбнулся, подпер голову одной рукой, а другую бесстыдно положил на бедро Ло Вэньчжоу. Понизив голос, он сказал:

— Шисюн, ты так беспокоишься обо мне?

Ло Вэньчжоу не хотел вести с ним непристойные разговоры, поэтому шлепнул его по лапе:

— Пошел вон.

Непобедимый президент Фэй мгновенно сменил тактику, спокойно сказав:

— Я очень сильно замерз, поэтому зашел, чтобы согреться. Я не собирался оставаться там надолго. Я просто...точно, я просто дал отдых глазам.

— Ушам ты тоже дал отдохнуть? — холодно сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду:

—...

Оправдания Фэй Ду вызвали обратный эффект. Когда Ло Вэньчжоу оправился от своего первоначального почти смертельного страха, внутри него словно сработал некий переключатель. Мужчина глубоко вздохнул и обрушил на юношу длинную поучительную тираду.

Конечно же, превосходно сочинять на ходу поучительные тирады и выговоры Ло Вэньчжоу научился у своего отца. Сначала он перечислил все постыдные поступки, которые когда-либо совершал Фэй Ду, затем припомнил то, что он совершенно позабыл предписания врача и, едва выписавшись из больницы, прямо с утра сразу же отправился шляться неизвестно где, в результате чего чуть не заболел.

Наконец, в ответ на жалкое оправдание Фэй Ду, Ло Вэньчжоу весьма убедительно сказал:

— Мерзнешь? Если ты мерзнешь, тогда почему не носишь подштанники?!

Этот вопрос лишил Фэй Ду дара речи. Ему оставалось лишь молча слушать поучительную тираду всю дорогу до дома, больше не пытаясь спорить.

Ло Вэньчжоу вошел в дом с коробкой вяленого мяса в одной руке и с лязгающим велосипедом в другой, по-прежнему не затихая. Фэй Ду же безо всякого предупреждения обнял его и страстно поцеловал. В этот раз он произнес правильные слова:

— Шисюн, я был неправ.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Капитан старался сохранить как можно более суровое выражение лица, но его голос непроизвольно смягчился:

— Не говори мне этого.

Фэй Ду слегка опустил голову и уткнулся лицом ему в плечо. Немного подумав, он сказал:

— Могу я загладить вину своим телом?

Ло Вэньчжоу знал, из уст этого негодяя не стоит ждать чего-то хорошего³. Он легонько шлепнул юношу по пояснице, затем отдал ему велосипед и сказал:

— Ты можешь убрать велосипед в подвал. Подвигайся немного перед едой, это полезно при почечной недостаточности.

Фэй Ду умел вовремя остановиться. Держась за руль, он затолкал старинный громоздкий велосипед «Эрба» в подвал. На шкафу на лестничной площадке висело зеркало в полный рост. Возвращаясь наверх, он случайно бросил взгляд на свое отражение и обнаружил, что в уголках его губ притаилась легкая улыбка.

Велосипедную цепь совсем недавно смазали маслом; пока Фэй Ду тащил велосипед, она оставила на его аккуратно отглаженной штанине заметное пятно. Он остановился, как будто и сам не понимая, чему улыбается. Как раз в этот момент Ло Вэньчжоу поторопил его, позвав из кухни:

— Иди сюда и помоги мне. Не жди, пока я все сам приготовлю. Ты умеешь мыть овощи?

Бывший деспотичный президент, низведенный до роли «носильщика» и «мойщика овощей», потер нос и сказал:

— ...нет

— Ничего-то ты не умеешь. Ты такой же никудышный, как и Ло Иго...тц, мелкие паршивцы! — сказал Ло Вэньчжоу.

Ло Иго неподалеку тщательно вылизывал лапы, не понимая, как его в итоге в это втянули. Услышав сказанное, кот пришел в ярость. Он спрыгнул с холодильника, точнехонько приземлившись на ступню Ло Вэньчжоу, затем безжалостно потоптался по ней и, дав задний ход, стремглав умчался прочь.

Холодной зимней ночью, когда расцветали морозные узоры, город сиял морем огней...

... но также в нем были неизведанные уголки, где притаилась зловещая тьма.

Девушка скрывалась в мусорном баке, ее ноги утопали в липком месиве, а в нос ударяла едкая вонь. Она дрожала, плотно сжавшись в комок и кусая собственное запястье. В темноте неподалеку она услышала тяжелое хриплое мужское дыхание и глухой звук разрубания костей острым лезвием.

Ей было пятнадцать лет, но ростом она уже была со взрослого. Возможно, ей следовало вести себя как взрослая, открыть вонючий мусорный бак и выйти, чтобы сразиться с этим человеком.

Сначала их было двое. Возможно, у двух человек против одного был бы шанс.

Но девочка была слишком труслива. Она никогда не осмеливалась бросать вызов и сопротивляться; она всегда лишь подсознательно пряталась.

Внезапно снова послышались неторопливые и тяжелые шаги, они приближались все ближе и ближе. Сердце девушки содрогалось в такт этим шагам, от леденящего ужаса ее тело начало неметь.

Шаги неожиданно затихли, остановившись возле мусорного бака.

Как далеко он был? В метре? В полуметре? Или... в тридцати сантиметрах от нее?

Девушка затаила дыхание. От безумного убийцы ее отделяла только тонкая пластиковая стенка мусорного бака, ей казалось, что она уже ощущает запах крови, покрывающей этого

человека.

Неожиданно в пластиковый мусорный контейнер легонько стукнули.

«Тук».

Натянутые нервы девушки тут же сдали, и она сильно задрожала. Металлическая молния на ее одежде ударила о пластиковую стенку контейнера...

В темноте раздался странный смешок. Хриплым голосом мужчина фальшиво напел:

— Крольчонок, будь послушным и выходи...

Девушка истошно закричала. А менее чем в двух метрах от ее укрытия лежал труп молодого человека. У него были выколоты глаза и отрублены конечности, которые аккуратным рядом выложили возле тела. На убитом мальчике была надета форменная куртка средней школы Юйфэнь.

На часах была половина одиннадцатого вечера.

Ло Вэньчжоу запер в доме все, что содержало кофеин. Он налил Фэй Ду стакан теплого молока и заставил выпить, чтобы тот поскорее уснул.

— Сейчас только десять тридцать, — Фэй Ду посмотрел на часы, насмехаясь над режимом людей среднего и пожилого возраста. — Светская жизнь еще даже не началась, что уж говорить о ночной жизни. Шисюн, давай все обсудим...

Ло Вэньчжоу отказался от переговоров, оборвав его одним предложением:

— Не мели чепуху. Ложись спать.

Фэй Ду посчитал откровенный деспотизм Ло Вэньчжоу чрезвычайно нелепым. Он собрался было протестовать, но увидел, как Ло Вэньчжоу достает из кармана пару наручников.

Мудро подчинившись обстоятельствам, Фэй Ду немедленно лег, больше не издав ни звука.

Ло Вэньчжоу оставался с ним до полуночи. Убедившись, что Фэй Ду крепко спит, он встал и легонько поцеловал его, затем вышел из спальни и закрыл за собой дверь. Он достал из кухонной кладовой коробку с вяленным мясом, которую дал ему Тао Жань. Среди ароматного мяса внутри он обнаружил толстую папку.

Когда он открыл ее, оттуда выпало рукописное письмо.

Это была... писчая бумага в красную линейку, которую в наше время уже мало кто использует. Она была исписана авторучкой, почерком, виденным Ло Вэньчжоу бесчестное количество раз. Он принадлежал старому офицеру криминальной полиции Ян Чжэнфэну.

Письмо было адресовано его жене. Ян Чжэнфэн писал:

«Цзяхуэй, я пишу это письмо на случай, если однажды я неожиданно умру, и ты найдешь то, что я оставил. Надеюсь, это не подвергнет тебя и Синь-Синь опасности. В нашей профессии никто не хочет рисковать своей семьей, но мне больше некому довериться».

Сердце Ло Вэньчжоу дрогнуло.

«Когда вы похороните меня, ни в коем-случае больше не связывайтесь ни с кем из муниципального Бюро. Там есть люди, которые изменились, но я не знаю, кто они. Ты должна быть осторожна. Вэньчжоу и Тао Жань, этих детей я воспитал сам. В них я уверен, но они еще слишком молоды. Хотя парни полны энтузиазма, им пока недостает сил. Не вовлекай их и не слишком сильно сближайся с ними. Мы не должны приносить молодое поколение в бессмысленную жертву».

1. 国庆节 - guóbìngjié - День образования КНР (государственный праздник Китая, 1 октября).
2. 风火轮 Колёса Огня и Ветра (оружие Нэчжи).
3. 狗嘴里吐不出象牙 - gǒuzuǐli tǔbūchū xiàngyá

из собачьей пасти не жди слоновой кости; обр. не жди доброго слова от плохого человека, от такого негодяя доброго слова не услышишь; свинья соловьем петь не может.

<http://bllate.org/book/12932/1135179>